

СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ: ПРИЧИНЫ И РЕШЕНИЯ

О. Б. Власова

Тверской государственной университет
кафедра русского языка

Статья посвящена выявлению причин смешения частиц и междометий, а также поиску критериев разграничения этих частей речи. В центре внимания автора лексемы, которые в разных источниках характеризуются по-разному: то как междометие, то как частица, их функциональные особенности и тематические классификации.

Ключевые слова: междометия, частицы, наречия, диалог, интенциональность, модальность, этикет, императивность.

Разграничение частиц и междометий на первый взгляд представляется довольно простым делом, И в некоторых случаях это действительно так, например, если противопоставлять усилительные частицы типа *именно, только, даже* типичным представителем класса междометий – эмоциональным междометиям, в основе которых лежит звукоподражание: *ах, ой, ай, эх*. Чаще же разграничить частицы и междометия оказывается далеко не просто. Авторы академической Русской грамматики отмечают, например, что репликовые частицы, выражающие в диалоге непосредственную реакцию на слова собеседника (*Ну и ну! – Я больше не буду. – То-то*), почти неотличимы от эмоциональных междометий [3, с. 729].

Одни и те же лексемы в разных источниках нередко характеризуются то как междометия, то как частицы. Приведем примеры.

В адресованной школьникам и учителям статье «Чем междометия отличаются от других частей речи» слово *ах* называется частицей, а сопутствующие ему элементы *ты* и *вы* характеризуются как личные местоимения: «Частица *ах* обычно используется перед личными местоимениями второго лица *ты* и *вы*, стоящими перед обращением. Например: “*Ах ты, поле, русское поле!*”, “*Ах ты, обжора!*”, “*Ах ты, мерзкое стекло!*”» [4]. В словаре Р.П. Рогожниковой в подобных контекстах (*Ах ты, шалун какой, что же ты тут наделал?*) выделяется не частица *ах* и не личное местоимение, а раздельнооформленное междометие *ах ты* [2, с. 35–36].

Авторы статьи «Чем междометия отличаются от других частей речи» конструкторскую *ух ты* называют частицей: «Приведём примеры слов,

по написанию схожих с междометиями, но на самом деле таковыми не являющихся: <...> “**Ух ты** – это же настоящая итальянская пицца, приготовленная по всем канонам”» [4]. Словарь Р.П. Рогожниковой представляет комплекс **ух ты** как междометие – «возглас, выражающий удивление, изумление <...> – *Ух ты! Никак русалку выловил!*» [2, с. 380]; аналогично комплекс **то-то же** – «возглас при удовлетворении словами или поведением собеседника. <...> *Учту... То-то же!*» [Там же, с. 376]; **Ну и ну** – «возглас при выражении удивления, неодобрения. <...> – *Ну и ну! Что же теперь делать мне с этим?*» [Там же, с. 279]. Авторы Грамматики-80 приводят эти слова как примеры репликовых частиц со значением предупреждения (– *Я больше не буду.* – *То-то*) и удивления, осуждения (*Ну и ну!*) [3, с. 729].

Сложности разграничения частиц и междометий объясняются целым рядом причин.

В первую очередь разграничение слов данных частей речи осложняется их нередкой омонимией, которая может создать проблемы в любом случае (так, фраза *Ученица Иванова спела песню*, содержащая возможные омоформы, может быть понята двояко: *ученица Маша Иванова* или *ученица Петра Иванова*), а в сочетании с неизменяемостью и отсутствием формальных показателей грамматической принадлежности слов – особенно. Например, при восклицательном обращении (*Как хорошо ты, о море ночное!*) и перед модальными частицами *да* и *нет* (– *Согласна? – О да!*) употребляется частица *о*, не требующая обособления. В иных случаях слово *о* является междометием: *О, как мне хотелось бы уехать!*

По данным словаря С. И. Ожегова [1], слово *ух* является междометием: *Ух, испугался!* Но в сочетании со словами *как*, *какой* слово *ух*, как читаем в статье «Чем междометия отличаются от других частей речи», является частицей, выражающей высокую степень признака: «Частицы, стоящие перед словами *как*, *какой* и в сочетании с ними выражающие высокую степень признака (в значении “очень, весьма, страшно”, “замечательный, изумительный, ужасный”), запятыми не выделяются... <...> *Подчас в каждом приятном слове её торчала ух какая булавка*» [4]. Слово *ага* в словаре С. И. Ожегова представлено как модальная утвердительная частица (– *Пойдешь? – Ага!*) и как междометие (*Ага, попался!*) [1].

Во-вторых, отличить частицы от междометий непросто, поскольку в одной и той же знаковой оболочке может совмещаться несколько значений, в частности: эмоциональное или этикетное, ассоциируемое с междометиями, и модальное, ассоциируемое с частицей. Синкретичность значения при нечеткости теоретических навигаторов делает разграничение частиц и междометий весьма проблемным. Приведем примеры.

Слова **вот еще** (– *Позвонишь? – Вот еще!*) и **дудки** (– *Позвонишь? – Дудки!*) выражают резкий решительный отказ от чего-либо, под-

черкнутое несогласие с чем-либо. Эти слова, конечно, выражают эмоцию, что и приводит к тому, что в ряде источников [1; 4] их называют междометиями, но базовое, первичное их значение – отрицание, то есть значение частицы.

И. А. Шаронов пишет об этом сходстве модальных частиц и междометий так: «В репликовых частицах часто можно обнаружить выражение эмоционального состояния говорящего. Однако оно отодвинуто “в тень”, так как главным компонентом их значения является речевая интенция – намерение говорящего подтвердить или опровергнуть мнение собеседника, например, принять предложение или отказаться от него. Эмоциональный компонент рассматривается при анализе репликовых частиц как добавка к семантике речевого акта, не меняющая его значения (за исключением, может быть, иронических контекстов), а лишь модифицирующая его.

(7) – Ты словно как будто и меня боишься...

– **Ну вот еще!** Зачем мне тебя бояться! Я вижу... понимаю...» [5].

Еще пример. Для выражения благодарности используется этикетное междометие **спасибо**, например: – *Бери.* – *Спасибо.* Но это же слово может использоваться для выражения согласия или несогласия, являться модальной частицей, ср.: – *Хотите чаю?* – **Спасибо.** – **Спасибо – да или спасибо – нет?** Омонимия частицы и междометия, а также осложнение модального значения частицы (– **Спасибо – да или спасибо – нет?**) одновременным изъявлением благодарности за само предложение (– *Хотите чаю?* – **Спасибо**) приводит к неразличению данных частей речи.

Третья проблема, осложняющая разграничение междометий и частиц, – это проблема тождества слова, возникшая из-за способности и междометий, и частиц быть раздельнооформленными. И. А. Шаронов отмечает: «И междометия, и частицы имеют развернутые группы вторичных единиц, различить которые только по формальным показателям едва ли возможно. Ср. междометия: *вот это да; ничего себе; ишь ты (поди ж ты)* и частицы: *вот так-то; еще чего; то-то же; ну да* и т. п.» [5].

Поясним. В статье «Чем междометия отличаются от других частей речи» сделана попытка проиллюстрировать функционирование частицы *ну*: «Слово *ну* чаще бывает частицей, чем междометием. Оно имеет значение усиления и нередко сочетается со словами *что за, и, уж, да*. Например: **Ну что за прелесть эти провинциальные барышни!** **Ну и** наелись же мы страха! **Ну как не порадеть родному человечку!**» [4]. Однако в первом и третьем примерах (**Ну что за прелесть эти провинциальные барышни!** и **Ну как не порадеть родному человечку!**) действительно содержится цельнооформленная частица *ну*, а во втором примере (**Ну и наелись же мы страха!**) совсем другая частица – раздельнооформленная частица *ну и*. Добавим, что, по данным Р.П. Рогожниковой, «при выражении

удивления, неодобрения» употребляется третий вариант с элементом *ну* – раздельнооформленное междометие *ну и ну*: «**Ну и ну!** Что же теперь делать мне с этим?» [2, с. 279].

Слово *ой* может быть междометием («**Ой, упала!**») и частью частицы (*ой как*): **Ой как** всё просто оказалось-то! Заметим: частицу *ой как* надо отличать еще и от наречия *ой как*, синонимичного слову *очень*, например: *От вас ой как много зависит; Её у нас ой как уважают.*

Четвертой причиной, затрудняющей разграничение междометий и частиц, является смысловая близость данных групп слов. Так, семантика побудительности проявляется и в частицах, и в междометиях, ср.: побудительные частицы *ну* («**Ну** пошел же»), *пусть* («**Пусть** пишет») и побудительные междометия: *Брысь! Айда, Ату! Фас!*

И. А. Шаронов, цитируя авторов Словаря русских частиц [6, с. 9], отмечает: «Некоторые (модальные) частицы выражают состояние субъекта, “позицию говорящего, то, как он относится к содержанию сообщаемого <...>, как квалифицирует события, о которых сообщает” <...>. Такие значения очень близки тем значениям, которые выражают эмоциональные междометия» [5]. Приведем пример. Слово *нет*, употребленное в диалоге, имеет значение отказа, несогласия. Слово *дудки* («**Нет, дудки, не дам!**»), по данным словаря С. И. Ожегова [1], тоже обозначает несогласие, отказ в чем-либо. Однако слово *нет* по традиции называют модальной частицей, а слово *дудки* считается междометием.

Еще одной причиной, делающей разграничение междометий и частиц затруднительным, является недостаточная проработка некоторых теоретических вопросов грамматики. Например, авторы академической Русской грамматики [3, с. 729] и И. А. Шаронов [5] выделяют два варианта модальных репликовых частиц: 1) частицы со значением согласия-несогласия (*да, нет*) и 2) частицы, выражающие в диалоге непосредственную реакцию на слова собеседника говорящего (*Ну и ну! – Я больше не буду. – То-то!*). Вторые «почти неотличимы от эмоциональных междометий» [Там же]. Добавим: настолько неотличимы, что в Словаре Р. П. Рогожниковой представлены как междометия (*Ну и ну! То-то!*) [2, с. 279, 376].

Как видим, не до конца решенный вопрос о том, можно ли относить к сфере модальности эмоциональные значения предупреждения (*– Я больше не буду. – То-то!*) или удивления, осуждения (*Ну и ну!*), становится камнем преткновения при разграничении частиц и междометий.

Представляется, однако, что между этими двумя классами единиц все же существует водораздел.

Главное в том, что у частиц и междометий есть различия функционального свойства. Общеизвестно, что междометие, в отличие от большинства частиц, имеет самостоятельное значение (например, междоме-

тие *Атас!* – смысловой дублер выражения «Берегись, тревога!» и может употребляться автономно – как односоставное предложение, ср.: *Ох! Айда! Ай! Вот то-то! Атас!* При этом автономность междометий может быть как полной (*Ух ты! Мороз!*), так и неполной (– *Смотри, какое у меня колечко! – Ух ты!*). В первом случае междометие употребляется вне диалога как реакция на неречевой стимул, а во втором – в составе диалога как реакция на речевой стимул, то есть на предваряющую реплику другого коммуниканта. Частицы, напротив, к автономному употреблению не приспособлены. Они интенциональны, употребляются при знаменательных словах (*Именно он пришел?*) или относятся к предложению в целом (*Тоже учитель!*), дополняя исходное значение какими-либо оттенками. Исключения составляют лишь частицы-реплики, которые употребляются автономно способны. Но это наблюдение требует оговорок.

Во-первых, автономность репликовых частиц не является абсолютной. Они, конечно, употребляются как отдельные реплики, но только в составе диалога, поскольку являются ожидаемой (– *Пойдешь? – Да!*) или неожиданной (*Тоже мне учитель!*) реакцией на предшествующую реплику другого коммуниканта. И. А. Шаронов, отмечая эти особенности функционирования репликовых частиц, пишет: «При анализе языкового материала можно заметить, что такие “эмоциональные” частицы ограничены в употреблении по сравнению с эмоциональными междометиями. Данные частицы используются исключительно в диалоге. Трудно представить внедиалогическое употребление единиц *Будто уж; Ну уж; То-то*, а *Ну и ну* может употребляться как в диалоге, так и вне его как реакция на экстралингвистическую ситуацию» [5].

Во-вторых, состав репликовых частиц целесообразно ограничить модальными частицами в их классическом понимании: отрицательными (*Нет! Да ну!*), вопросительными (*Вот как? Неужели? Разве? Да ну?*), утвердительными (*Да. Ну. А то. Ага. Угу.*), выражающими сомнение (*вряд ли, будто уж*). Таким решением можно, как говорится, убить двух зайцев. Во-первых, закрыть дискуссию по поводу спорной категории слов, которые одни специалисты называют репликовыми частицами второй группы [3; 5], то есть частицами, выражающими непосредственную реакцию на слова собеседника, а другие – междометиями [2]: *То-то!* (– *Я больше не буду. – То-то!*), *Ну и ну! Ах так!* (*Ах так – ты ещё и драться будешь?*). Во-вторых, сужение состава модальных частиц позволит сделать тематическую классификацию частиц и местоимений критерием их разграничения.

К междометиям в таком случае будут относиться слова, способные употребляться в качестве реплик и обслуживающие сферу эмоций и эмоциональных оценок (*Ох, как нога сегодня болит!*), сферу волеизъявлений (*Тпру! Эй, мальчик!*), сферу этикета (*Спасибо!*), к частицам – единицы формообразующего плана (*Пусть пишет. Да здравствует! Более*

новый), усилительно-выделительные *как раз*, именно (**Как** хорошо ты, *о море ночное! Ну и умён!*), модальные (*да, нет, якобы, неужели*), информативные (*Глядь и явился! И я было успокоился. И ну подмигивать*). При этом некоторые частицы могут принимать на себя выражение эмоций разного рода, эмоционально-экспрессивного отношения к сообщаемому, но лишь как добавочное, а не основное, например: частица *Вот еще!* – экспрессивный дублер нейтральной частицы *Нет*, частица *А то как же!* – экспрессивный дублер частицы *Да*.

Таким образом, (1) если слово, определяемое как частица или междометие, не может употребляться в качестве автономной реплики, оно является частицей: *А ну как расскажет?*; (2) если слово употребляется как реплика, оно может быть междометием (*А ну-ка, расскажи*), если выражает эмоции, побуждение или обслуживает сферу этикета, а также частицей (*Ага, подписал!*), если имеет классическое модальное (утвердительно-отрицательное, вопросительное) значение.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование. 2014. 1375 с.
2. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: Астрель: АСТ, 2003. 416 с.
3. Русская грамматика: в 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.
4. Чем междометия отличаются от других частей речи [Электронный ресурс] // Образовака. URL: <https://obrazovaka.ru/russkiy-yazyk/chem-mezhdometiya-otlichayutsya-ot-drugih-chastejj-rechi#ixzz6ELJt2Gi>. (Дата обращения: 17.08.2020.)
5. Шаронов И.А. К вопросу о разграничении эмоциональных междометий и модальных частиц [Электронный ресурс] // Труды международной конференции «Диалог 2008». URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1807/87.pdf>. (Дата обращения: 17.08.2020.)
6. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. Словарь русских частиц. Frankfurt am Main: Peter Lang – Europäische Verlag der Wissenschaften, 1999. 147 с.

COMPLEX CASES OF DISTINCTION OF PARTICLES AND INTERMEDIARIES: CAUSES AND SOLUTIONS

O. B. Vlasova

Tver State University
the Russian Language Department

The article is devoted to identifying the reasons for the confusion of particles and interjections, as well as to finding criteria for distinguishing these parts of speech. The author focuses on lexemes, which in different sources are charac-

terized either as an interjection or as a particle, as well as on their functional features and thematic classifications.

Keywords: *interjections, particles, adverbs, dialogue, intentionality, modality, etiquette, imperative.*

Об авторе:

ВЛАСОВА Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: o_vl@bk.ru.

About the author:

VLASOVA Olga Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: o_vl@bk.ru.